

Епископосян Левон Михайлович
доктор биологических наук, профессор,
заведующий лабораторией этногеномики
Института молекулярной биологии НАН РА

Генетическая история этноса с позиции современной науки

Побудительная причина обсуждения данной темы – прочно укоренившееся в обыденном сознании представление о том, что наряду с этнической идентичностью существует и генетическая, обусловленная уникальным для каждого народа набором наследственных признаков и определяющая его национальное своеобразие. Среди нас немало тех, кто считает, что люди различны изначально, по причине своего происхождения, и это несходство не поддается преодолению никаким воспитанием или образованием: Запад и Восток никогда не поймут друг друга, белый – черного, сахиб – слугу, христианин – мусульманина.

Так ли это на самом деле? Действительно ли народы генетически отличаются друг от друга, как не похожи их языки, культура и обычаи? Даже сегодняшние просвещенные студенты мои слова о том, что ДНК двух армянских юношей или девушек, случайно отобранных из университетской аудитории, вероятнее всего, будут отличаться между собой в пять-шесть раз больше, чем ДНК тысячи аборигенов Австралии от ДНК тысячи армян, воспринимают с большим сомнением и крайним недоверием. И это несмотря на то, что в подкрепление сказанному я привожу выводы классических исследований основателей современной популяционной генетики Ричарда Левонтина и Луиджи-Лука Кавалли-Сфорцы. Основанные на том, что современное человечество является относительно молодым и потому генетически очень однородным видом, намного больше, чем горилла, орангутанг или шимпанзе – наши более древние эволюционные родственники.

Что же разъединяет нас, биологических особей одного вида (*Homo sapiens*), появившегося на планете не так давно, и что объединяет в разные неббиологические таксоны (группы)? Основано ли этническое разнообразие на генетических отличиях или только на языке и культуре?

При исследовании этногенеза, прежде всего, мы должны ответить на два главных вопроса: кто предки данного народа? и откуда они пришли? Если для разгадки первого из них потребуются еще немало времени и усилий, то ответ на второй вопрос для профессиональных генетиков и антропологов сравнительно прост: установлено, что прародители всех неафриканских

народов вышли за пределы Черного континента около 60 тыс. лет назад. А в промежутке от 15 до 25 тыс. лет тому назад большая часть Европы и территория Армянского нагорья были скованы толстым ледовым щитом, из-за чего люди были вынуждены отступить к югу в так называемые рефугиальные (от лат. *refugium* – убежище) зоны для выживания. Понятно, что в те древние времена пришельцы не были носителями национальной идентичности: этногенетические процессы еще не вошли в стадию формирования крупных племенных и других этнотерриториальных образований.

Современной инструментарий молекулярной генетики позволяет детально изучить достаточно древние периоды в эволюции нашего и предшествующих видов рода *Homo*. Сегодня генетика не имеет конкурентов в исследовании начальных стадий эволюции современного человека, поскольку о времени появления *Homo sapiens* – около 150-200 тысяч лет тому назад – археологи, палеоантропологи и, тем более, лингвисты имеют очень скудную информацию. Согласно нынешним представлениям, наш вид произошел в Африке от одной из нескольких сходных между собой предковых линий. И лишь одна ветвь, человек разумный, дожила до наших дней и распространилась по всей планете. О факторах (в том числе и генетических), лежащих в основе этногенетических процессов, можно говорить лишь в пределах относительно недавних этапов эволюции нашего вида – после заселения Евразии анатомически современными людьми около 40-45 тыс. лет назад. Генетическая идентичность армян обусловлена, в первую очередь, тем, что их этногенез протекал главным образом в пределах Армянского нагорья. Об этом свидетельствуют результаты недавних совместных исследований, выполненных в рамках международных научных проектов, которые опровергают бытующее среди некоторых историков (в том числе и армянских) мнение о балканской прародине армян. Эти результаты доказывают также, что Восточная Армения заселена коренными жителями, чьи предки появились в этом регионе после отступления ледника и в результате нескольких волн миграции неолитических земледельцев из Ближнего Востока.

Важной особенностью генетической идентичности армян является очень высокий уровень разнообразия генофонда. Это результат того, что в процесс этногенеза армян были вовлечены многочисленные племена и народы, активная консолидация которых происходила, вероятнее всего, в III-I тысячелетиях до н.э. – т.е. со времени отделения армянской ветви от общего ствола индоевропейских языков около пяти тысяч лет тому назад и до распада государства Урарту (Арарат). К сожалению, красивый миф о

прародителе армян Айке не получил генетического подтверждения: единого предка в истории армян, впрочем, как и у других народов, не существовало.

Многообразие генофонда армян объясняется и рельефными особенностями Армянского нагорья, способствовавшими генетической изоляции различных территориальных групп народа на протяжении многих веков. Результат этой длительной по времени разобщенности отразился во множестве диалектов армянского языка, различия между которыми – подобно генетическим мутациям – появлялись с определенной скоростью, давая, тем самым, возможность определить время расхождения двух соседних диалектов. Накопленные в отдельных группах армян генетические особенности разносились по всему ареалу их обитания в результате естественных миграций, насильственных передвижений, войн и иных обстоятельств, что привело как к увеличению генетического разнообразия, так и гомогенизации генофонда.

Генофонд армян характеризуется также неким свойством, который можно назвать «консервативностью». Оно проявилось в «отторжении» насильственно привносимого инородного генетического материала на протяжении, по крайней мере, последних двух тысячелетий. Единый язык, многовековой пласт фольклора и литературы, а также принятие христианства в качестве государственной религии в начале IV века н.э. в совокупности стали прочной основой для развития этнического самосознания, которое, по мнению различных специалистов, достигло своей вершины в эпоху «золотого века» армянской культуры – раннем средневековье. Именно тогда, а может, и раньше появилось подсознательно закрепленное стремление к сохранению своей национальной идентичности и через механизм строгой репродуктивной изоляции, запрещающий интеграцию в мононациональную общину «инородного бастарда». Этим можно объяснить практическое отсутствие в нашем генофонде «следов» тюркоязычных и арабских завоевателей, которые не раз вторгались в пределы Армянского нагорья уже после того, когда этногенетические процессы у армян были в основном завершены. Для сравнения: в соседних с Арменией Турции и Иранском Азербайджане процент типичных для центральноазиатских тюрков мужских хромосом составляет, соответственно, около 8% и 12%. Вывод из этого сопоставления напрашивается недвусмысленный: в истории армян этническая идентичность влияла на генетическую, а не наоборот. Следует добавить, что данный феномен присущ не только армянам. Так, в генофонде народонаселения Восточной Европы (в том числе, славян) по маркерам Y хромосомы и митохондриальной ДНК не выявлено заметного влияния миграций центральноазиатских кочевников, а также почти трехвекового присутствия монголо-татар на Руси.

В результате изучения генетической структуры современных народов удается восстановить демографическую историю лишь репродуктивно успешных генеалогий, т.е. тех предков, которым посчастливилось продолжить потомство до наших дней. Но науке необходимо и обретение утраченной по той или иной причине части нашего биологического наследия – для более полной реконструкции генетического портрета народа. Кроме того, исследование древней ДНК из захоронений различных эпох может дать ответ и на другой, не менее важный, вопрос: являемся ли мы прямыми потомками людей, проживавших на нашей территории в предшествующие исторические эпохи или в доисторические времена? Вместе с очевидным научным смыслом этот вопрос имеет и определенное политическое звучание. Вероятно, что именно в связи с появившейся возможностью установления сопряженности политической и генетической историй в последнее десятилетие заметно возрос интерес к изучению «древней ДНК», которая может установить генетическую преемственность народа на территории его современного обитания на протяжении веков и тысячелетий. Иногда – и на территории соседа.

Сегодня наука быстрыми темпами приближается к широкомасштабному изучению полного генома у представителей этнически различных популяций, населяющих нашу планету. Ожидаемые результаты помогут, в частности, разобраться в причинах появления, расцвета и ухода с исторической сцены народов – в вопросах, в отношении которых у историков, археологов и лингвистов нет единого мнения. Однако следует иметь в виду, что никакие успехи в молекулярной генетике, никакие генетические тесты, устанавливающие последовательность даже всех трех миллиардов пар нуклеотидов генома человека, не в состоянии определить или изменить национальную идентичность любого из нас. Потому что этническое самосознание является результатом не “успешного” прохождения генетического теста, а отождествления себя с группой сородичей – носителей единого культурно-исторического наследия, предки которых длительное время проживали на определенной территории, говорили на одном языке и были репродуктивно изолированы от других подобных групп.

Этногенетические процессы еще очень долго – если не всегда – будут оставаться едва ли не самыми трудными, запутанными и разноречиво толкуемыми головоломками для целого ряда наук, изучающих развитие человечества после его выхода за пределы Африки. За короткое для эволюции рода Номо время люди успели разбрестись по своим племенным, национальным и государственным квартирам. Перестали понимать язык ближайшего соседа, воспитали в себе дух патриотизма с сильным душком ксенофобии, придумали гениальные письмена и усердно взялись за

фальсификацию своей и чужой истории, начали поклоняться разным идолам и богам и убивать «неверных». Мы чаще гордимся своей исключительностью и превосходством не как отдельные личности, а как представители той или иной группы – народа, сословия, клана, – которую противопоставляем другим таким же. Для оправдания нашей непримиримости мы обычно ссылаемся на генетические различия между народами, вплоть до существования уникального, «национального», гена, который определяет не только нашу специфичность, но и особый, богоизбранный, статус.

В действительности же, как это выяснилось недавно, все современное автохтонное население Евразии, Америки и Австралии является прямыми потомками немногочисленной группы смельчаков (чернокожих мужчин и женщин), покинувших пределы Африки всего-навсего две тысячи поколений назад. Из этого следует, что в генетическом смысле все мы приходимся кровными родственниками различной степени родства как по материнской, так и по отцовской линиям.